

До окончания школы осталось всего две недели.

Странно, но я буду скучать по этой грязной и вонючей клубной комнате.

Пока меня переполняют эмоции, члены клуба резвятся вокруг меня. Они раздражают.

Киношита-сан прибыла. Она одета в розовое платье, поэтому члены клуба говорят, что она вишневый цвет. Они действительно раздражают.

Я отвожу взгляд от шумных членов клуба и вижу Мишеля, читающего книгу в углу. Мы немного смотрим друг другу в глаза, но я смущенно отворачиваюсь.

Он всё ещё кажется обеспокоенным тем, что произошло на днях.

— Кстати, Нода.

— Хм?

Я занята, поэтому отвечаю нерешительно.

Как только я закончу школу, я больше не смогу поддерживать каратэ-клуб. Вот почему я пишу заметки для Мишеля и Киношиты-сан, чтобы они могли взять на себя мою роль.

— А почему ты тогда насквозь промокла?

— ...

— Ты была удивительно энергична, хотя было так холодно... ой! Почему ты бросаешь в меня конфеты...?!

Я использовала конфету как импровизированную пулю, стреляя ему в голову. Кажется, он заметил мое намерение и замолчал.

Как только я собираюсь съесть конфету, я вижу, что другие члены клуба дерутся и карабкаются к конфете, которую я бросила. Я не могу позволить себе беспокоиться, поэтому игнорирую их.

Я чувствую, что Мишель смотрит на меня. Я делаю вид, что ничего не замечаю, и сосредотачиваюсь на заметках.

Я объяснила ему, что на днях случайно промокла, но никаких подробностей не рассказала.

Я могла бы проболтаться, если бы придумала плохое оправдание, поэтому я решила полностью

избежать этой темы.

Но я застигнута врасплох.

— Может быть, девушки, влюблённые в Мишеля, что-то сделали с тобой, Нода-сан?

— ...Да?

Киношита-сан озабоченно смотрит на меня, придерживая свои длинные гладкие волосы.

Я хочу, чтобы она молчала, но не могу заставить себя бросить в нее конфету.

Мишель выглядит потрясённым, услышав, что сказал Киношита-сан. Это плохо. Я жестом приказываю Киношите-сан молчать, но она не замечает.

Мишель настаивает на своем, и Киношита-сан подробно объясняет свою ситуацию.

Очевидно, хотя Киношита-сан встречалась с Мишелем совсем недолго, она тоже стала жертвой.

Они были идеальной парой, но не все давали им свои благословения.

Члены клуба также некоторое время завидовали Мишелю. Я бы не сомневался, если бы Киношита-сан имел подобный опыт.

Она выглядит мрачной и подавленной из-за нашего совместного опыта. Члены клуба отчаянно пытаются успокоить её.

— Сагири-сан, ты промокла насквозь... всё так, как сказала Юи?!

— Гм... ну, вы понимаете...

Лицо Мишеля застывает. Я пытался как-то отыгаться, но сомневаюсь, что смогу это сделать.

— Даже в качестве преследования, это не слишком серьёзно. Это моя вина, что я пошла в такой уединенный подвальный туалет в здании В...

Я придумываю оправдания.

— Ого, ты ходила в тот знаменитый туалет? У тебя есть мужество.

— Этот туалет - одна из семи тайн школы. Недавно я слышал, что из колодца выходит бледнолицая девушка совершенно промокшая. Мне стало очень страшно.

— Ну, на самом деле я не боюсь... Вообще-то, это была я!

Я пытаюсь поговорить лицом к лицу с членом клуба, но Мишель хватает меня за руку, делая это трудным для меня.

Он бормочет с жестким голосом и выражением лица.

Видеть, как нежный человек так сильно меняется, немного ошеломляет.

— ...Сагири-сан, ты не возражаешь, если мы немного поговорим снаружи?

— Ну... вообще-то, я встречаюсь с Нономией-сан. Уже почти время.....

Я специально смотрю на часы, пытаюсь выиграть время.

Это не ложь. Я встречаюсь с Нономией-сан, чтобы отплатить ей за то, что она купила в магазине.

— В таком случае я отведу тебя туда.

Он не дает мне шанса отказаться и вытаскивает меня из клубной комнаты. Я сдаюсь и сообщаю ему место нашей встречи.

Я не хочу опережать Нономию-сан, поэтому иду черепашьим шагом. К сожалению, это не работает.

Если бы я знала, что мы будем говорить об этом инциденте, я не должна была делать пустой класс нашим местом встречи.

— Это правда, что ты страдал от преследований из-за меня?

— Нет, на самом деле это не твоя вина....

Он закрывает дверь и бросается в погоню.

— Это правда?

— ...Гм... Ну...

Это слишком ошеломляет.

Тот факт, что я неловко отвожу взгляд, делает это очевидным. Мишель печально опускает голову.

— Ты решила не говорить мне, потому что я ненадёжен?

— Нет, дело не в этом, гм... ничего серьёзного, и ты определённо будешь волноваться, если узнаешь... я так и думала...

Это действительно было не настолько серьёзно, чтобы Мишель должен был беспокоиться об этом.

Я просто игнорирую оскорбления, и я просто читаю письма несчастья, не отвечая на них. Даже когда кто-то собирается подставить мне подножку или врезаться в меня нарочно, я в конечном итоге избегаю всего этого рефлексивно, так что это было не так уж серьёзно.

То, что вода вылилась на меня, полностью моя вина за то, что я была неосторожна.

Я могла бы избежать этого, если бы не пошла в такой пустынный туалет.

Я отчаянно объясняла ему это, но его лицо становилось всё более печальным.

— Эм, прости меня. Я буду немного осторожнее.

— Дело не в этом, Сагири-сан.

Мишель опускает плечи и слегка качает головой.

— Я просто разочарован в себе за то, что не понял, что тебя преследовали, и за то, что ты даже не поговорил со мной об этом.

— Эм, ну, это...

Он не мог заметить этих шалостей, так как они случались, когда его не было рядом.

Кроме того, девочки похожи на очень умных кошек, которые даже не убьют жука перед Мишелем.

Даже когда я объясняю, он всё ещё смотрит вниз и не смотрит на меня.

— О чём вы, ребята, спорите на этот раз?

Нономия-сан входит в класс, выглядя как обычно.

Я рада, что она вернулась к нормальной жизни.

Возможно, потому что здесь находится Нономия-сан, Мишель тихо извиняется и пытается выйти из класса, но Нономия-сан останавливает его.

— Да ты выглядишь чертовски серьёзным. Не обращайтесь на меня внимания, продолжайте говорить. Я просто послушаю в этом углу.

— Ты собираешься слушать?

У Нономии-сан любопытный взгляд.

Я тоже не хочу, чтобы он уходил с наполовину законченным разговором, поэтому обещаю ему, что буду более осторожен и дам ему знать, если что-нибудь случится.

Мишель грустно улыбается мне. Больно просто видеть это.

Он всегда ласковый и приятно улыбается. Мне действительно не нравится видеть его таким.

— Я всегда была такой жалкой...

— Нет, это неправда.

Он прерывает меня на полпути, говоря: "Да, это правда." с глухим голосом.

О нет. Он становится очень негативным.

— То же самое было и с Идзу.

— А? Идзу? Ты имеешь в виду летние сборы??

Я действительно не понимаю, как это связано с летним лагерем. Всё, что я помню, это помощь Катагири-сан в его неуклюжем примирении. В итоге я криво улыбаюсь.

— В тот вечер на вечеринке кто-то из Университета М пытался флиртовать с тобой. Ты помнишь?

—? Был ли кто-то такой...?

Я хмурю брови.

Я была занята Ариоккой-семпаем и Катагири-сан, поэтому не обращал слишком много внимания на других людей, но я точно знаю, что наши члены клуба были взволнованы девушками из Университета М, а также Киношитой-сан.

Я говорю ему, что не думаю, что был такой человек, но он настаивает, что был.

— Ты помнишь парня, который звал тебя, чтобы прочитать по твоим ладоням?

— Хм... А был ли такой парень?

Я действительно не помню, но я хочу узнать подробности, поэтому я просто говорю, что, возможно, был такой парень.

Мишель мягко улыбается, как будто очевидно, что я ничего не помню.

— Я это заметил, но ничего не сделал. Ариока-семпай присматривала за тобой, а я был занят тем, что защищал Юи. Но в ту ночь Ариока-семпай сказала мне.

Если тебе нравится Нода, то защити её.

Ты должен был хотя бы бросить на неё встревоженный взгляд.

— Я уже чувствовал к тебе что-то особенное, когда мы были в том летнем лагере. Однако слова Ариоки-семпай помешали мне признаться тебе в своих чувствах. В конце концов, его слова звучали правдиво.

Мишель внезапно замолкает и поворачивается ко мне спиной, все еще глядя вниз.

— Если бы это случилось прямо сейчас, я бы предпочел защитить тебя, не задумываясь. Я люблю тебя больше, чем раньше, и я хочу быть настоящим мужчиной... но я ничуть не изменился, и я знаю, потому что на этот раз я не смог защитить тебя.

Я замечаю, что его спина дрожит. Я в растерянности.

Я не могу сказать, плачет ли он.

— Я должен стать намного лучшим человеком...

Я протягиваю руку, чтобы остановить Мишеля, но Нономия-сан останавливает меня.

— Нода-чи. Отпусти его.

Поскольку Нономия-сан стояла, прислонившись к двери класса, она, вероятно, видела лицо Мишеля, когда он уходил.

Я решила не говорить Мишелю о преследовании, потому что не хотела причинять ему боль. Но в итоге, я заставила его плакать.

— Это не сработало бы даже с таким идеальным Принцем, говорю тебе. - бормочет Нономия-сан, стоя рядом со мной, когда я впадаю в депрессию.

Романтика не всегда получается. Это правда.

Мишель был так честен в своих чувствах. Если бы я только могла ответить взаимностью.

Когда я влюбилась в Мишеля, он не чувствовал того же самого.

К тому времени, как я ему снова понравилась, мои чувства уже изменились.

Если бы время было немного изменено, мы бы понравились друг другу одновременно.

— Для Принца это тоже будет кусок пирога, когда он обратит свой взгляд на следующую девушку. Я тоже собираюсь это сделать.

— Хм?

Я думала о Мишеле, поэтому отвечаю немного поздно.

Она говорит веселым голосом:

— Я двигаюсь дальше. - решительно заявляет она.

Я показываю своё изумление, но она игнорирует меня.

— Так что, Нода-чи, не беспокойся обо мне.

Она широко улыбается и выходит из класса, оставив меня ошарашенной.

Она, кажется, передумала и полностью отказалась от Мидзухары.

— ...Романтика - это сложно.

Бормочу я себе под нос и падаю на пол в пустом классе.

<http://tl.rulate.ru/book/21159/609771>